

ОБРАЗЫ «ТУРГЕНЕВСКИХ ДЕВУШЕК» В ОСВОЕНИИ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ

**Чжен Е.В.(НамГУ),
Худоярова М. (магистрант НамГУ),
Юлдашева С. (магистрант НамГУ)**

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается один из основных концептов в творчестве И.С.Тургенева – образы «тургеневских девушек» в контексте эстетических и нравственных исканий писателя.

***Ключевые слова:** Русский национальный характер «тургеневские девушки», И.С.Тургенев, Наталья Ласунская, Лиза Калитина, Елена Стахова, общечеловеческие ценности.*

ABSTRACT

The article discusses one of the main concepts in the work of I.S. Turgenev - the images of "Turgenev's girls" in the context of the writer's aesthetic and moral quest.

***Keywords:** Russian national character "Turgenev girls", I.S. Turgenev, Natalya Lasunskaya, Liza Kalitina, Elena Stakhova, universal values.*

ВВЕДЕНИЕ

Интеллектуальный и нравственный облик лишних людей в период 30 - 40-х годов был, несомненно, полным отрицанием крепостнических нравов и понятий. Вместе с тем он был источником и личной жизненной трагедии лишних людей, заключавшейся в противоречии между высоким нравственным идеалом и стремлениями духа и той беспомощностью перед силой враждебных обстоятельств и неприспособленностью, которые были неизбежным порождением присущего философскому идеализму абстрактного, оторванного от реальной действительности отношения и понимания жизни.

Изображённая Тургеневым трагическая судьба «лишних людей» вместе с сочувствием к ним, к их высоким нравственным стремлениям, породила и их отрицание, но не просто отрицание, а усвоение их тяжкого опыта и поиски лучшего. Все эти вопросы привели Тургенева к созданию образов «тургеневских девушек».

Когда говорят о «тургеневской женщине», то перед умственным взором встает сильная, цельная и поэтическая натура, стремящаяся к иной жизни, чем

та, которая окружает ее в обычной дворянской среде, ищущая ответа на вопрос, что делать, (чтобы жизнь явилась служением идеалу).

Она беззаветно идет за избранником своего сердца, видя в нем руководителя на жизненном пути, готовая стать его другом и помощником в большом общем деле. Такая женщина часто оказывается духовно сильнее мужчины, с которым ее сталкивает судьба, она выступает его моральным судьей.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Образ Натальи начинается собой в романах Тургенева галерею подобных женских типов. Наталья не похожа на обычных девушек своего круга. Она серьезна, вдумчива, любит читать и глубоко чувствует прочитанное. «Она говорила мало, слушала и глядела внимательно, почти пристально, – точно она себе во всем хотела дать отчет», – пишет Тургенев [4,46]. Но при первом знакомстве с ней читателя Наталья еще спокойна. Со стороны она кажется даже холодной и флегматичной. В начале романа Наталья рисуется как девушка, по своему духовному складу способная к развитию, но еще не осознавшая своих внутренних сил.

Встреча с Рудиным способствует быстрому духовному созреванию Натальи. Хотя она и не совсем понимала содержание речей Рудина, но их горячий пафос начинал отделять ее от обыденности, открывая новые стороны существования, повергая в поток новых высоких переживаний. Тургенев подчеркивает, насколько поэтична и прекрасна была для Натальи эта новая жизнь, раскрывающаяся в общении с Рудиным: «Со страниц книги, которую Рудин держал в руках, дивные образы, новые, светлые мысли так и лились звенящими струями ей в душу, и в сердце ее, потрясенном благородной радостью великих ощущений, тихо вспыхивала и разгоралась святая искра восторга...» [4,54].

Духовное созревание Натальи проявляется и в окончательном формировании ее характера. Все лучшее, что было заложено в ней, что дремало в глубине, выступает наружу и находит свое полное завершение. Кажущаяся холодность и рассудочность исчезла, скрытые чувства вылились в большую страсть. В своей любви Наталья пряма, честна и сильна. Также сильна она и в несчастье. Наталья противопоставлена Рудину по своей натуре – по характеру. Лежнев говорил, что значение Рудина в том, что он бросал добрые семена в такие молодые души, «которым природа не отказала, как ему, в силе

деятельности, в умении исполнять собственные замыслы». Именно такой «молодой душой» и предстает перед нами Наталья. В кульминационных сценах она вырастает в человека смелого и решительного в своих поступках и тем самым возвышается над Рудиным. «Какая сила воли!.. Как я был жалок и ничтожен перед ней!» – восклицает Рудин [3,73]. Тургенев подчеркивает, что в Наталье как раз есть то, чего не хватает Рудину: страсть; она действует, исходя не из логических схем, а отправляясь от непосредственного чувства. В этом и есть ее неизмеримое превосходство над Рудиным.

Тургенев, в согласии с исторической правдой, показывает, что Рудину некуда было увести за собой Наталью из ее среды; Наталья, не имея никаких реальных перспектив изменить формы своей жизни, идет по общему пути – спустя два года она выходит замуж за Волынцева. Более того: увидев ясно слабодушие Рудина, она вырывает из своего сердца не только любовь к нему, но и всякую память о нем. И все-таки встреча с Рудиным была благотворна для Натальи, так как способствовала ее духовному росту. В образе Натальи запечатлена начальная ступень духовного пробуждения русской женщины.

Путь развития передовой русской девушки, как она изображена Тургеневым, принято вести от Натальи Ласунской к Елене Стаховой, минуя образ Лизы Калитиной. Это неверно. Лиза по своей натуре ближе стоит к Елене, чем Наташа.

Значение второго романа Тургенева, его нравственный смысл заключался в утверждении прекрасного в человеке, в возвеличении твердости его духа и характера перед лицом больших испытаний жизни. Лиза Калитина вся проникнута «чувством долга», ее волнует вопрос об ответственности человека перед себе подобными, что говорило о пробуждении нравственного сознания в среде русской женской молодежи. Образ Лизы Калитиной, ее религиозность нередко трактуются односторонне и без выяснения связей с русской действительностью крепостной эпохи.

Религиозность Лизы неразрывно связана с развитием в ней сознания нравственной ответственности за грехи ее отца и других виновников тягостного положения крепостных крестьян. Для благородной, с возвышенной «русской душой», девушки, какой была Лиза, загладить грехи отцов значило отказаться от личного счастья и хоть чем-то пострадать, подобно тому, как страдали святые угодники, о которых с такой страстью рассказывала Лизе ее няня Агафья. В этом свете и следует рассматривать уход Лизы в монастырь.

Композиционным своеобразием романа «Накануне» является центральное положение женского образа. В романе «Рудин» над всеми преобладал образ

Рудина, во втором романе – «Дворянское гнездо»- характеры Лаврецкого и Лизы занимали равное положение в сюжете, а в третьем романе – «Накануне» - действие развёртывается, стремления персонажей сосредоточены вокруг Елены Стаховой.

Елена занимает ведущее и в то же время своё определённое место в галерее тургеневских девушек. Наталье Ласунской были свойственны порывы к осмысленной жизни, деятельности, самопожертвованию. Но не поддержанная Рудиным, она заглохла в своем начинании. Лиза Калитина отличается от Натальи направлением своих исканий, интересов, которые она находит во внутреннем мире, религии. Ей также свойственно большее, чем у Натальи, упорство в достижении цели. Образ Елены имеет синтетический характер. В нем сочетаются прогрессивные стремления Натальи и волевая целеустремленность Лизы, но они не просто объединяются, а даются в новом качестве в связи с потребностями русской общественной жизни 50-х годов XIX в.

Писатель стремится приблизить к читателю образ Елены, раскрыть его не только со стороны обстоятельств внешней жизни, но также изнутри, наложить на него лирические краски: «А годы шли да шли, быстро и не слышно, как подснежные воды, протекала молодость Елены, в бездействии внешнем, во внутренней борьбе и тревоге» [3,281].

Тургенев показывает, что влияние народной среды в условиях беспросветного крепостничества могло выливаться и в отсталые формы вроде своеобразной религиозно-этической настроенности. Бог Лизы — это вовсе не церковный, не канонический бог, а некий христианско-нравственный идеал и критерий, что опять-таки сближало ее с той народной средой, в которой религиозность чаще всего являлась смесью суеверия, вековых обычаев и патриархально-крестьянского правдоискательства. Вот почему Лиза совершенно чужда какому-либо аскетизму. Напротив, она любит жизнь и уходит из нее, страдая. Но и монастырь не принес ей успокоения.

Итак, неразрывную связь искусства и литературы с жизнью Тургенев видел не только в том, что творения художника, писателя питаются, как животворным источником, жизнью народа, но и в том, что эти творения должны быть полны жизнью, ее правдой – правдой действительности.

Образ Натальи начинается собой в романах Тургенева галерею женских типов – «тургеневских девушек».

Наталья Ласунская, вместе с тем, не похожа на обычных девушек своего круга. Она серьезна, вдумчива, любит читать и глубоко чувствует прочитанное. «Она говорила мало, слушала и глядела внимательно, почти пристально, – точно она себе во всем хотела дать отчет», – пишет Тургенев. Но при первом знакомстве с ней читателя Наталья еще спокойна. Со стороны она кажется даже холодной и флегматичной. В начале романа Наталья рисуется как девушка, по своему духовному складу способная к развитию, но еще не осознавшая своих внутренних сил.

Композиционным своеобразием другого романа И.С. Тургенева - «Накануне» - является центральное положение женского образа. В романе «Рудин» над всеми преобладал образ Рудина, во втором романе характеры Лаврецкого и Лизы занимали равное положение в сюжете, а в третьем романе – «Накануне» - действие развёртывается, стремления персонажей сосредоточены вокруг Елены Стаховой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Елена занимает ведущее и в то же время своё определённое место в галерее тургеневских девушек. Наталье Ласунской были свойственны порывы к осмысленной жизни, деятельности, самопожертвованию. Но не поддержанная Рудиным, она заглохла в своем начинании. Лиза Калитина отличается от Натальи направлением своих исканий, интересов, которые она находит во внутреннем мире, религии. Ей также свойственно большее, чем у Натальи, упорство в достижении цели. Образ Елены имеет синтетический характер. В нем сочетаются прогрессивные стремления Натальи и волевая целеустремленность Лизы, но они не просто объединяются, а даются в новом качестве в связи с потребностями русской общественной жизни 50-х годов XIX в. Таким образом, образы «тургеневских девушек» помогают понять русский национальный характер и широту обобщения в раскрытии мира женской души и общечеловеческих нравственных качеств.

REFERENCES

1. Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы – М.: Высшая школа, 2000
2. Гершензон М.О. Мечта и мысль Тургенева – М: Наука, 2003
3. И.С. Тургенев. Воспоминания. – М: Просвещение, 2006
4. И.С. Тургенев. Собр. Соч. в 4-х т., т. 3 – М.: Художественная литература, 2000.